

УДК 92 (П. Н. Венюков) :56

РОЛЬ П. Н. ВЕНЮКОВА В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПАЛЕОНТОЛОГИИ

Павел Николаевич Венюков принадлежит к числу тех естествоиспытателей прошлого столетия, которые способствовали развитию эволюционного учения Ч. Дарвина. Деятельность П. Н. как палеонтолога освещена слабо. Кроме некролога, написанного В. Леманом в 1916 г., и некоторых разрозненных сведений, о его жизни и деятельности ничего нет.

Научная деятельность П. Н. в основном, относится к 80—90-м годам XIX ст. В 1882 г. он опубликовал свою первую работу по геологии «Иматра и иматровские камни». Работая в геологическом кабинете Петербургского университета (1879—1884 гг.), П. Н. проводил под руководством проф. А. А. Иностранцева большие геологические и палеонтологические исследования в быв. Тульской, Орловской, Воронежской, Витебской и Курляндской¹ губерниях. Он изучал девонскую систему Северо-Западной и Центральной России, уделяя большое внимание ископаемым остаткам животных, встречающимся в этих отложениях, и придавая особое значение послонным сборам фауны. В результате этих сборов он доказал позднедевонский возраст слоев известняков со *Spirifer anossofi* V. g. p. и установил порядок их залегания. Он показал, что у с. Семилуки (Юго-Восточный Урал) слои со *Sp. anossofi* V. g. p. налегают на слои со *Sp. disjunctus* Sow., что противоречило утверждению Ф. Н. Чернышева, видного в то время палеонтолога. Авторитет последнего был так велик, что в течение 30 лет заключение П. Н. ставилось под сомнение и описанное им соотношение слоев объяснялось оползнями. Только в наше время правильность его выводов была подтверждена данными исследований С. В. Обручева, В. Н. Крестовникова и Д. В. Наливкина.

В декабре 1884 г. по материалам своих исследований П. Н. защитил диссертацию «Отложение девонской системы Европейской России», и ему была присуждена степень магистра минералогии и геогнозии. Эта работа удостоена премии имени проф. П. А. Ильенкова. После защиты диссертации до переезда в Киев в 1889 г. П. Н. читал лекции по палеонтологии в Петербургском университете. Он продолжал изучать фауну девона Средней России и через два года защитил докторскую диссертацию «Фауна девонской системы Северо-Западной и Центральной России»². В ней автор разработал основы стратиграфии девона Центральной России, определил и описал ископаемые остатки животных в систематическом порядке. Кроме того, уже в этой работе он поднял ряд общепалеонтологических вопросов, связанных с изменением, распространением и вымиранием фаун.

Еще в студенческие годы П. Н. ознакомился с работами основателя эволюционной палеонтологии В. О. Ковалевского, сыгравшими решающую роль в формировании его мировоззрения. Он считал, что одним из факторов, оказывающих влияние на организмы и их расселение в течение всех геологических эпох, являются физико-географические условия существования. Географическое распространение животных он ставил в прямую зависимость «... от местных физических условий, при которых развивались различные фауны; конечно, выяснить и разработать эти условия, влияющие на подобное распределение, в настоящее время является делом невозможным, до того ничтожны иногда были эти причины, производившие между тем очень значительные эффекты на расселение животных» (1884, с. 268). Одной из причин миграции П. Н. считал поднятие

¹ Курляндия — старое название Прибалтики к западу и юго-западу от Рижского залива.

² КГГА, ф. 16, оп. 342, ед. хр. 121, л. 11 об.

или опускание материков относительно уровня океана, которые вызывают перемещение глубоководной, мелководной и прибрежной областей, а соответственно и фауны; соединение отдельно существующих громадных водных бассейнов вновь возникающими морями, проливами и т. д., что также ведет к изменению фауны. Большой интерес в этом отношении представляет его работа «Фауна силурийских отложений Подольской губернии» (1899), где он, сравнивая фауну силура различных мест от Англии до Урала, показал общность отдельных представителей их фаун и формирование фауны Подольской губ. Автор указал, что в силурийском периоде существовали два больших самостоятельных бассейна — богемский и уральский. Изучаемый им силурийский днестровский бассейн был одним из соединительных звеньев. На непосредственную связь его с этими бассейнами указывает общность фаун отложений островов Готланда и Ейзеля, с одной стороны, и отложений Подольской губ. — с другой. Всесторонне изучив данный вопрос, П. Н. показал, что «подольский бассейн служит, с одной стороны, передаточным пунктом, через который прошли богемские формы на Урал, с другой стороны, повидимому, в нем уже начинает зарождаться новая фауна, столь характерно развившаяся впоследствии в бассейне Урала» (1898, с. 255).

Выводы автора были подтверждены дальнейшими исследованиями русских палеонтологов. Эта работа представляет большой интерес, т. к. в ней впервые дана палеонтологическая, стратиграфическая и палеогеографическая характеристика силурийских отложений Подолья, и широко известна палеонтологам нашего времени.

В конце XIX ст. проблема вида интересовала многих палеонтологов (М. Наймайр, Ф. Гейнке, С. Н. Никитин, А. П. Карпинский и др.). В трудах П. Н. имеются теоретические обобщения по вопросам эволюции вида, рассматривается проблема вида в палеонтологии. Он считал необходимым установление точного определения вида, соглашаясь с С. Н. Никитиным, что понятие «вид» вполне произвольно. По этому поводу П. Н. писал, что «неделимое (особь — С. М.) и понятие о виде, которому оно принадлежит, — две вещи совершенно различные. Только неделимое конкретное понятие; вид — уже абстракция» (1886, с. 239). П. Н. придерживался мнения, что решающим фактором образования вида является дивергенция. Однако считал, что дарвиновское понятие о виде не дает возможности достаточно четко разграничить вид и разновидность, а это создает определенные трудности в работе палеонтолога.

Изучая ископаемые виды животных, он на массе примеров показал, что изменения, возникающие в процессе приспособления организмов к условиям существования, проявляются разнообразно. Возникающие новые признаки у организмов в одних условиях оказываются полезными, в других — вредными. В результате естественного отбора очень незначительные изменения организма в процессе эволюции могут привести через образование значительного числа промежуточных форм к образованию нового вида. П. Н. рассматривал вид с его различными большими и малыми отклонениями от основного типа как обширную генетическую группу, формы которой очень варьируют и в силу изменений отходят друг от друга. Взаимная связь между ними не нарушается, и они остаются связанными массой переходных форм. Образуются мелкие группы, называемые ученым разновидностями, удерживающие в определенный промежуток времени постоянные признаки. Эти группы связаны друг с другом неразрывно, соединены многочисленными и разнообразными формами, а вместе составляют одно целое. Так, он рассматривает вид *Spirifer desjunctus*, ни одна из самых разнообразных форм которого не представляет чего-нибудь целого, ограниченного, а имеет расплывчатые границы; у раковин *Strophalosia calva*, встречающихся в девоне, он указывал два видоизменения: одно с крупными редкими шипами, другое — с мелкими и частыми. В результате естественного отбора, по его мнению, произошло резкое разделение вида на определенные разновидности. Формы с мелкими шипами, по-видимому, вытесняют формы с крупными, которые должны считаться родоначальными. Формы с мелкими шипами расположены преимущественно в елецком горизонте, а с крупными — в нижележащем евлановском. Таким образом, считал П. Н., по ископаемым видам и разновидностям можно судить об их изменении, происхождении и постепенном развитии.

П. Н. рассматривал геологическую смену фаун в динамике, в исторической последовательности. Он подчеркивал, что бывает трудно отличить фауны различных последующих геологических напластований, часто наблюдается их преемственность. Так, в работе «Фауна девонской системы Северо-Западной и Центральной России» он показал, что фауны нижнего и среднего девона не резко отличаются друг от друга. Напротив, они неразрывно связаны многочисленными общими формами. Фауна среднего горизонта в общих чертах повторяет фауну нижнего, хотя имеются некоторые исключительно ей свойственные формы. В то же время она производит «впечатление чего-то несамостоятельного, переходного... большинство форм те же, что и в нижнем горизонте, но к ним начинают примешиваться и такие, которые в фауне следующего горизонта будут играть видную роль; точно так же формы, имевшие большое значение для фауны нижнего горизонта, уступают место вновь появившимся и постепенно исчезают» (1886, с. 257). Таким образом, П. Н. представлял видообразование и смену фаун как постепенную и непрерывную линию развития, без узловых точек или скачков. Внезап-

ное появление новых видов он объяснял миграцией и неполнотой геологической летописи. Не следует забывать, что резкие смены фауны были одним из основных доводов антидарвинистов и защитников теории катастроф. Доказательство ложности этих представлений было в то время одной из основных задач П. Н., последователя Дарвина. Итоги многолетнего изучения девона и селура изложены им в нескольких работах, явившихся крупным шагом вперед в изучении этих отложений и послуживших образцом для многих других палеонтологических и стратиграфических исследований.

В последние годы своей научной деятельности в Киевском университете П. Н. изучал ископаемых млекопитающих. В 1901—1902 гг. он описал плиоценовую фауну млекопитающих Бессарабских песков и Балтских песков Подолии. В работе «Фауна млекопитающих Балтских песков Подольской губернии» П. Н. обратил внимание на большое сходство в строении зубов мастодонтов — *Mastodon borsoni* из Западной Европы и *M. giganteus* с Миссури. Он высказал мнение о некотором родстве этих видов, допуская, хотя и с большой оговоркой, что американский постплиоценовый вид *M. ohioiticus* мог развиваться из плиоценового европейского вида *M. borsoni*. Кроме этих видов он сравнивал между собой зубы и других мастодонтов: *M. turicensis*, *M. ohioiticus*, *M. tapiroides*, находя между ними некоторое сходство. Исследуя мастодонтов, он попытался разобраться в их генетическом родстве и стратиграфической последовательности. Работы П. Н. по ископаемым млекопитающим не были закончены из-за тяжелого заболевания, оборвавшего научную деятельность этого замечательного исследователя¹.

П. Н., как и В. О. Ковалевский, считал палеонтологию самостоятельной биологической наукой, оставляя за ней практическое значение для геологии, что подтверждал многими своими исследованиями. Рассматривая изменения в составе фаун в исторической последовательности, он опровергал телеологическое толкование явлений природы. Теоретическая разработка им общебиологических проблем с материалистических позиций имела важное значение для дальнейшего развития естествознания, в частности палеонтологической науки, в России.

П. Н. родился 2 июня 1856 г. в Петербурге в семье чиновника. Закончив гимназию, в 1875 г. поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, который окончил в 1879 г.

В 1879—1884 гг. П. Н. — сверхштатный консерватор геологического кабинета Петербургского университета, куда был назначен по рекомендации проф. А. А. Иностранцева. В 1884—1889 гг. — приват-доцент того же университета. 14 декабря 1889 г. П. Н. избрали ординарным профессором по кафедре минералогии и геогнозии Киевского университета². В 1891 г. возглавлявший эту кафедру проф. К. М. Феофилактос оставил педагогическую работу, и на ее базе были организованы две самостоятельные кафедры — геологии с палеонтологией и минералогии с петрографией. Первую из них возглавил П. Н., вторую — проф. П. Я. Армашевский. В Киевском университете П. Н. читал палеонтологию, историческую геологию и курс динамической геологии³. В 1894—1896 гг. он был командирован с научной целью за границу⁴. Работая в Киевском университете, он много путешествовал летом по югу и юго-западу России (Кавказ, Алтай, Подолия, Бессарабия и другие районы). В 1894—1897 гг. провел важное исследование каменноугольных месторождений Алтая и по обнаруженной фауне впервые определил палеозойский возраст Кузнецкого бассейна. В 1898 г. П. Н. впервые в истории Киевского университета организовал геологическую практику студентов старших курсов с выездом на Кавказ⁵. В 1903 г. он тяжело заболел, а 18 мая 1904 г. был уволен по болезни из Киевского университета с назначением пожизненной пенсии⁶. Умер он 6 января 1916 г.

ГЛАВНЕЙШИЕ ПЕЧАТНЫЕ РАБОТЫ П. Н. ВЕНЮКОВА ПО ПАЛЕОНТОЛОГИИ

1) Отложения девонской системы Европейской России. Опыт их подразделения и параллелизации. СПб., 1884; 2) Фауна девонской системы Северо-Западной и Центральной России. Тр. С-Петербур. об-ва естествоисп., т. XVII, 1886; 3) По поводу книги Ф. Н. Чернышева «Фауна среднего и верхнего девона западного склона Урала». Там же, т. XIX, 1888; 4) Нижнекаменноугольные отложения реки Бардун в южной Монголии, Зап. Имп. С-Петербур. минералог. об-ва, т. XXV, 1889; 5) Фауна девонских отложений окрестностей Свинорда. Тр. С-Петербур. об-ва естествоисп., т. XX, 1889; 6) Отчет об экспедиции в Мугоджарские горы. VIII съезд Русских естествоисп. и врачей в Петер-

¹ В 1903 г. П. Н. тяжело заболел и был помещен в психиатрическую клинику киевского врача С. П. Коршуна (КГГА, ф. 16, оп. 342, ед. хр. 75).

² КГГА, ф. 16, оп. 342, ед. хр. 121, л. 12 об.

³ КГГА, ф. 16, оп. 469, ед. хр. 488.

⁴ Там же, оп. 333, ед. хр. 94 и оп. 335, ед. хр. 42.

⁵ Там же, оп. 429, ед. хр. 208.

⁶ Там же, оп. 432, ед. хр. 121, ед. хр. 75; оп. 343, ед. хр. 117.

бурге, СПб., 1890; 7) Отложения девонской системы в Мугоджарских горах. Вестн. естествознания, т. I, СПб., 1890; 8) Осадки девонской системы в Мугоджарских горах. Тр. С-Петербур. об-ва естествоисп., отд. геол. и минерал., т. XXIII, 1895; 9) Фауна силурийских отложений Подольской губернии. СПб., 1899; 10) Нижнеплиоценовая фауна млекопитающих Бессарабских песков. Зап. Имп. С-Петербур. минерал. об-ва, т. XXXIX, в. I, 1901; 11) Фауна млекопитающих Балтских песков Подольской губернии. Мат-лы для геологии России. т. XXI, СПб., 1902.

ЛИТЕРАТУРА

Биографический словарь деятелей естествознания и техники. т. I, М., 1958.
Келлер Б. М., Меннер В. В. 1962. Стратография: В кн.: «История естествознания в России». Т. I, М.
Леман В. 1916. Павел Николаевич Венюков. Геол. вестн., т. II, № 2, Петроград.
Киевский Городской Государственный архив. Фонд 16, опись 342, ед. хр. 121, 75; опись 343, ед. хр. 94, 117; опись 335, ед. хр. 42; опись 429, ед. хр. 208; опись 469, ед. хр. 488.

С. А. Матвеевко